

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт гуманитарных наук
Кафедра русского языка и методики преподавания филологических
дисциплин

На правах рукописи

Ивашина Надежда Сергеевна

**НОМИНАЦИИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ В РУССКИХ
НАРОДНЫХ ГОВОРАХ: СЕМАНТИКА, ТИПОЛОГИЯ, СИМВОЛИКА**

45.06.01. Языкознание и литературоведение

Русский язык

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

Доктор филологических
наук, доцент, профессор
ГАОУ ВО МГПУ
Якушевич Ирина Викторовна

Москва 2020

1. Рецензент:

Шаповалова Татьяна Егоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта в МГОУ.

2. Рецензент:

Герасименко Наталья Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта в МГОУ.

3. Рецензент:

Ярыгина Елена Сергеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин в ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

4. Рецензент:

Девятова Надежда Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин в ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В исследовании изучаются различные компоненты лексического значения номинаций таких мифологических существ, как домовой, водяной, леший.

Актуальность работы.

Восстановить диалектно-мифологическую славянскую ветвь – задача, стоящая перед такой отраслью лингвистики, как этнолингвистика, теоретическое направление которой раскрыто в исследовании Н.И. и С.М. Толстых (2013). Для осуществления данной цели необходимо доскональное изучение атласов духовной культуры, диалектных словарей, сборников фольклорных текстов. Этнолингвистика и этнопсихоллингвистика последние три десятилетия пребывают на пике гуманитарного знания, поскольку они не только находятся в русле «антропостремительных тенденций» (В.Н.Телия), но и создают точки пересечения разных дисциплин: а) лингвистических – лексикологии, этимологии и истории языка, психоллингвистики и когнитивной лингвистики; б) нелингвистических – этнографии, культурологии и фольклористики, иногда даже географии и биологии.

Особенность мифологической лексики состоит в том, что, как правило, мифологические названия есть наименования с несуществующим в реальной действительности денотатом. В таком случае слово зачастую является единственным уникальным хранителем мифологического образа и породившего его мифологического мышления. Номинации русских мифологических существ уникальны как хранители национально-культурного своеобразия, а исследование различных сторон их функционирования способствует наиболее верному определению особенностей языкового сознания нации.

Более того, полное системное изучение русской культуры поможет нам донести до современников достоверную информацию о мифологических персонажах. Ведь в настоящее время актуальные знания о домовом, лешем и

водяном складываются из медийных образов. Так, согласно данным ассоциативных словарей, большинству людей известна только широкая локация духов (домовой – дом, угол; леший – болото, тайга; водяной – баня, болото). Реальное же представление о мифологических персонажах во многом скрыто в диалектной лексике и требует дешифровки.

Особое место в лингвистическом исследовании занимает диалектное слово. В семиотическом понимании уникальность диалектного слова как знака состоит в том, что оно объединяет духовный и языковой компоненты культуры. Иными словами, в нём отражены черты личности, относящейся к определённой национальности и имеющей определённый менталитет. Диалектная лексика хранит систему религиозных представлений, а значит и мифологическое мировоззрение народа, скрытое в символической семантике.

Цель исследования: типологическая систематизация и построение понятийно-коннотативной системы диалектных номинаций мифологических персонажей (домового, лешего и водяного) на основе изучения внутренней формы и символического значения лексемы, а также отражённых в ней гендерных стереотипов.

Объект исследования: диалектные номинации мифологических существ.

Предмет исследования: компоненты лексического значения номинации: понятийный, коннотативный компоненты, а также внутренняя форма и символическое значение.

Задачи исследования:

1. Формирование теоретической базы исследования на основе анализа научной литературы по затрагиваемым в работе проблемам, а именно: определение понятий мифа и мифологического персонажа, изучение денотативно-понятийного и коннотативного компонентов в диалектных номинациях мифологических персонажей; выявление рабочего определения внутренней формы, соединяющего точки зрения различных исследователей;

освещение проблемы гендерного стереотипа; исследование символического значения и его источников.

2. Определение специфики денотативно-понятийного и коннотативного компонентов лексического значения.

3. Сбор номинаций мифологических персонажей и реконструкция их внутренней формы.

4. Создание типологических систем диалектных номинаций с критерием «внутренняя форма» и «гендерная принадлежность».

5. Описание символического значения ряда номинаций мифологических существ.

Теоретическую базу исследования составляют труды, посвящённые изучению мифа и мифологического персонажа (А.А. Потебня, К. Леви-Стросс, М.И. Стеблин-Каменский, Е.М. Мелетинский, М.Р. Жбанков, И.В. Якушевич), исследованию названий мифологических существ представителями Московско-тартуской семиотической школы (В.Н. Топоров, В.В. Иванов), Ленинградской лингвистической школы (О.А. Черепанова, Хань Цзихуэй), Пермской лингвистической школы (И.И. Русинова, М.А. Гранова), Томской диалектологической школы (С.А. Толстик), Уральской ономастической школы (Е.Л. Березович, Н.И. Зубова), рассмотрению понятия 'мифологема' (О.А. Черепанова, О.И. Быкова, А.П. Бабушкин, О.Н. Ракитина, Е.В. Матвиенко, О.В. Абыякая, Хань Цзинхуэй), анализу денотативно-понятийному (И.А. Стернин, А.А. Уфимцева, Ю.П. Солодуб, И.В. Кононова) и коннотативному (Ш. Бали, Н.Г. Комлев, В.К. Харченко, Е.М. Сторожева) компонентам, описанию внутренней формы слова (А.А. Потебня, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, Н.Ф. Алефиренко, Ю.С. Маслов, В.В. Колесов, А.А. Зализняк), а также исследованию гендерного стереотипа (Ш. Берн, А.В. Кириллина, Л.В. Маркина) и символического значения (А.Ф. Лосев, А.А. Потебня, К.Г. Юнг, Е.В. Шелестюк, Э. Кассирер, В.В. Колесов, Д.Б. Гудков, А.В. Медведева, А.В. Алексеев, И.В. Якушевич).

Материал исследования являются номинации мифологических персонажей, обозначенных в диалектных словарях как «домовой», «леший» и «водяной», а также «мифологическое существо», «дух». Методом сплошной выборки и направленного поиска было изучено 22 диалектных словаря. Источником фольклорного материала (паремий, загадок и заговоров) стали собрания фольклорных текстов В.Г. Зиновьева, Е.А. Грушко, А.Н. Афанасьева, М. Забылина, П.Н. Рыбникова. В качестве справочной литературы привлекались также исследования, посвящённые изучению славянской мифологии. Всего было найдено 386 номинаций мифологических персонажей: 251 – домового, 94 – лешего, 66 – водяного.

Междисциплинарный характер исследования определил сложную научно разнородную **методологическую базу**.

Доминирующими в работе стали методы диалектологического и этнолингвистического исследования: а) **метод** семантико-мотивационной реконструкции слова, в том числе и метод этимологического анализа; б) **метод** сравнительно-типологического исследования, направленный на изучение ономазиологических характеристик номинаций и позволяющий раскрыть особенности номинативной деривации, постичь особенности членения экстралингвистической действительности носителями различных диалектов; г) **метод** формализации лингвистического материала путём формирования лексико-семантических групп как единиц типологического описания лексики; е) **метод** компонентного анализа лексического значения.

Кроме того, для анализа отражения в словообразовательной структуре и лексическом значении диалектных номинациях гендерных стереотипов использован психоллингвистический метод наложения гендерных схем на внутреннюю форму лексем; привлечены методы словообразовательного анализа и этнографического комментария.

Для анализа символического значения использован метод лингво-семиотического описания символа и мифа как билатеральной модели.

К общим методам исследования относятся описательно-сопоставительный, метод контекстного описания, метод сплошной выборки и статистического анализа лингвистических фактов.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые 1) не только рассмотрены внутренняя форма и особенности денотативно-сигнификативного и коннотативного компонентов лексического значения, но и внесены значительные семантические коррективы в толкование собирательного образа национальной мифологемы; 2) предложена типология мифологических персонажей с точки зрения внутренней формы номинации и гендерной характеристики персонажа; 3) рассмотрено символическое значение ряда номинаций и указаны его источники.

Теоретическая значимость исследования. Основным результатом исследования является формирование, систематизация и описание корпуса лексики, называющей домового, водяного и лешего. Наибольшее научное значение имеют выводы, полученные в результате реконструкции внутренней формы лексем:

- 1) понятийные и коннотативные семы, многогранно дополняющие современное представление о национальных мифологических персонажах: их топосе, типичных действиях, внешности, их оценке.
- 2) отражение гендерных стереотипов в исследуемых номинациях;
- 3) выявление символического значения номинаций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что реконструированный в результате этнолингвистического исследования образ мифологического персонажа может стать источником как для литературно-художественного (в том числе и медийного) творчества, так и в педагогической деятельности в процессе преподавания историко-культурных и лингвистических дисциплин, таких как русский фольклор, русская литература, культурология, этнография, история языка и диалектология и др. Особое значение результаты исследования имеют для создания лингвистического словаря символов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выбранные нами названия мифологических персонажей (домовой, леший и водяной) актуальны в современном русском языке и имеют дополнительные значения в толковых словарях, что, тем не менее, не даёт нам полное представление о них. В сигнификативную составляющую мифологических персонажей входит семантика, исходящая из производящего слова (домовой – относящийся к дому, леший – относящийся к лесу, водяной – относящийся к воде), а также указывается их амбивалентность (добрый или злой дух).

2. Анализируя номинации мифологических персонажей, мы учитываем психологические внешнеязыковые, социальные, функционально-стилистические, национально-культурные, этнографические, зоо- и этологические факторы, а также данные географии ландшафта и гидрообъектов. В лексическом значении номинаций мифологических персонажей экспрессивность выражается с помощью словообразовательных формантов, или суффиксов, имеющих уменьшительно-ласкательное, стилистически сниженное, уменьшительно-уничижительное и увеличительное значения. Помимо этого, нами были обнаружены номинации мифологических персонажей с положительной и отрицательной оценками, а также номинации, имеющие энантиосемичный компонент лексического значения.

3. Названия мифологических персонажей необходимо рассматривать с точки зрения анализа их внутренней формы, исходя из того что они имеют нулевой денотат, поскольку, как правило, в словарях даётся достаточно скудное описание того или иного существа.

4. Обнаруженные нами семантические признаки ‘место’, ‘оценка’, ‘действия’, ‘таксис’, ‘табуирование’ и прочие, выявленные нами в процессе реконструкции внутренней формы слова, являются важнейшими классификаторами мифологических персонажей.

5. Недостаточно классифицировать номинации мифологических персонажей только на основе семантических признаков, так как во времена веры в сверхъестественных существ и их почитания особо остро стояла проблема особого, иногда даже жестокого отношения к женищине, что является гендерным стереотипом и ярко отражается в семантике номинаций.

6. Естественным следствием реконструкции внутренней формы слова является обнаружение символического значения диалектного слова, подкреплённого контекстами разговорной речи носителей языка, фольклорными текстами, а также этнографическими и географическими данными областей, где были зафиксированы диалектизмы.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на следующих конференциях:

Международная научная конференция, посвящённая памяти профессора П.А. Леканта (г. Москва, 19 ноября 2019 г.);

Студенческая открытая конференция #SciencesJuice2019 (Диплом 2 степени);

Международная научная конференция XVI Виноградовские чтения «История и современность филологических наук» (г. Москва, 2020 г.).

Основные результаты диссертационного исследования описаны в 5 научных работах автора общим объёмом более 10 печатных листов.

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК России для публикации основных научных результатов:

1. *Ивашина Н.С.* Семантический портрет духов воды в говорах северорусского наречия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (146). С. 145-152.

2. *Ивашина Н.С.* Внутренняя форма диалектных номинаций лешего как источник его семантического портрета // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (145). С. 166-173.

3. *Якушевич И.В., Ивашина Н.С.* Символическое значение 'водяной', мотивированное ландшафтными, гидрологическими и биогеографическими особенностями края // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 04. С. 181-187.

4. *Ивашина Н.С.* Внутренняя форма номинаций домового женского пола в русских народных говорах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2020. - Т. 166, кн. 5.

Публикации в других журналах, сборниках научных трудов и материалах научных и научно-практических конференций:

1. *Ивашина Н.С.* Амбивалентность семантики женского образа домового в лексике русских народных говоров. Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2019: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта (г. Москва, 19 ноября 2019 г.) / ред. колл.: Н. Б. Самсонов (отв. ред.) и др. – М.: ИИУ МГОУ, 2019. – с. 191-195.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, а также списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка сокращений терминов и приложения, включающих полный перечень мифологических существ.

Во **введении** представлены объект, предмет, актуальность и научная новизна диссертационного исследования, его цели и конкретные задачи, материал исследования, а также его теоретическая и практическая значимость, определены методы и изложены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** содержатся общие теоретические и методологические основы настоящего диссертационного исследования. В данной части работы раскрываются понятия мифа и мифологического персонажа, освящаются вопросы изучения названий мифологических персонажей, проводится анализ денотативно-понятийного и коннотативного компонентов лексического

значения диалектных номинаций. В целях обозначения представления современного человека о мифологических персонажах приводятся данные толковых и ассоциативных словарей. Выводится определение основополагающего понятия данного исследования – внутренней формы слова, и уделяется внимание символическому значению слова и его источникам.

Во **второй главе** рассматриваются основные принципы типологии диалектных номинаций мифологических существ в фольклорных и лингвистических исследованиях. Проводится систематизация диалектных номинаций домового, лешего и водяного в разных регионах России на основе внутренней формы и гендерного стереотипа.

В **заключении** содержатся основные выводы по проведённому исследованию и определяются перспективы дальнейших исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обусловлена актуальность исследования, сформулированы цель диссертационной работы, решаемые задачи, объект и предмет исследования, научная новизна; изложена теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; выдвинуты основные положения диссертационной работы, выносимые на защиту.

В **первой главе** раскрывается сущность многокомпонентной структуры лексического значения номинаций мифологических персонажей. Так, мы выяснили, что денотативный компонент содержит абстрактно-логические, понятийные признаки и образные, эмпирические признаки. Однако нас интересуют слова с нулевым денотатом, т.е. те, которые являются фактом воображения. В таких словах, или в мифологических номинациях, сигнификативная функция ослаблена. В системе сигнификатов, создающих мифологическую систему в сознании индивида, могут возникать изменения, в результате которых в сознании определённого социума или

индивида появляются новые значения. В частности, у слова *кикимора* (определённый мифологический персонаж) в некоторых районах появляется значение ‘жена домового’, что является результатом сдвигов в системе сигнификатов.

Мы систематизировали сведения о понятийном значении лексем *домовой*, *водяной* и *леший*, обратившись к известным толковым и ассоциативным словарям: САР; СРЯ18; МАС, словари Ожегова, Ефремовой, Даля, Срезневского, Ушакова, ЕВРАС; САС.

Были сделаны следующие выводы. Во-первых, несмотря на то, что мифологические персонажи уже не так популярны, само значение ‘мифологическое существо’ остаётся актуальным в современном русском языке. Во-вторых, в наиболее известных толковых словарях исследуемые номинации многозначны и кроме значения ‘домовой, водяной, леший’ имеет другой лексико-семантический вариант. Например, *водяной* – ‘чиновник, хранитель водоёма’. В-третьих, в сигнификативной составляющей лексического значения данных понятий включена семантика, исходящая из производящего слова (*домовой* – относящийся к дому, *леший* – относящийся к лесу, *водяной* – относящийся к воде). Отметим также, что в сигнификате *домового* даже в современных словарях указана амбивалентность этого мифологического персонажа (злой или добрый дух одновременно). Однако даже такое разнообразие значений не даёт нам их полное описание (внешность, функции и пр.). В ассоциативных словарях указана лишь информация о локусе духов: *домовой* – ‘угол, дом, хозяин’, *леший* – ‘болото, тайга’, *водяной* – ‘болото, баня’. Очевидно, что современное представление о *домовом*, *лешем* и *водяном* крайне скудное.

В лексическом значении слова содержится не только денотативный компонент, но и коннотативный, выполняющий эмотивную, оценочную и образную функцию. У большинства номинаций коннотативное значение обусловлено специфическими суффиксами. Так, номинации *домового* содержат наибольшее количество суффиксов, придающих слову

уменьшительно-ласкательное значение (54 ном.), стилистически сниженное значение (4 ном.), уменьшительно-уничижительное значение (1 ном.).

Названия *лешего* и *водяного* значительно уступают названиям *домового* с точки зрения экспрессивности. Так, номинации *лешего* имеют уменьшительно-ласкательное значение (12 ном.), стилистически сниженное значение (4 ном.). Уменьшительно-уничижительное значение в названиях *лешего* не прослеживается.

Названия *водяного* включают уменьшительно-ласкательное (13 ном.), стилистически сниженное (1 ном.) и уменьшительно-уничижительное значения (1 ном.). Увеличительное значение данных номинаций не имеется.

Что касается оценочности, то номинации *домового* имеют и положительную (17 ном.), и отрицательную (21 ном.) оценки практически в равной степени, тогда как в номинациях *лешего* отрицательная оценка значительно преобладает: 7 положительных ном. и 16 отрицательных ном. Номинаций *водяного* с положительной оценочностью не обнаружилось.

Все три мифологических персонажа имеют номинации, содержащие энантиосемичный компонент лексического значения, практически в равной степени: *домовой* – 4 ном., *леший* – 1 ном., *водяной* – 5 ном. Например: *кривохвостик*, *ворогуша* и пр.

Последний параграф данной главы посвящён изучению внутренней формы. В нашем исследовании мы опираемся на определение внутренней формы А. Зализняк [Зализняк], суммирующей точки зрения разных ученых: это осознаваемая говорящими мотивированность значения слова данного языка значением составляющих его морфем (Алифиренко) или исходным значением того же слова, т.е. образ или идея, положенные в основу номинации (Потебня, Лосев, Флоренский) и задающие определенный способ построения заключенного в данном слове концепта (Колесов); иногда в том же значении используется термин мотивировка (напр. [Маслов 1998]); несколько шире используется термин мотивация ([Толстая 2002]).

Вторая глава посвящена рассмотрению основных принципов классификации мифологических персонажей. Так, мы выяснили, что основными принципами систематизации мифологических существ в фольклорных исследованиях являются тематический и культурологический принципы. Лингвистических исследований, посвящённых систематизации мифологических персонажей, в современной науке крайне мало. Основой классификации в таких исследованиях служат пространственная сфера и лексическое значение номинации. В нашем исследовании классификация номинаций мифологических персонажей строится на выявлении семантических признаков номинаций и их гендерного стереотипа.

Типология номинаций домового по внутренней форме.

В процессе исследования мы выделили 7 семантических признаков, которыми мотивированы номинации домового.

Первую группу составляет самый распространённый признак – ‘место’. Сюда относится всё освоенное человеком пространство: дом (*домаха, домовик, домоведушко* и пр.), двор (*дворовуха, дворной* и пр.), постройки при нём (*овинник, голбешный, сарайник* и пр.), а также баня (*баенный, нечисть банная* и пр.), огород (*огордница, бобовница* и пр.) и даже поле (*полевик, поляха* и пр.). Таким образом, мы зафиксировали 92 номинации, называющих духов, связанных с локусом.

Второй семантический признак – ‘родство’. Он связан с мнением, что домовый является предком хозяев дома. Отметим, что в данную группу входят 16 номинаций, обозначающих не только деда как главу крестьянской семьи, но и также отца, брата, дядю, детей и даже бабушку. К примеру, *дедуха, братанушка, ботанушка, дядины ребята* и пр.

Третий – ‘действие’. В связи с амбивалентностью домового мы выделили его 12 положительных (*жареница, мотовилиха, корминчик* и пр.) и 41 отрицательный (*гнетка, садоллом, пужанка* и пр.) поступок. Так, с одной стороны, домовый жарит еду, кормит скот, носит молоко, а с другой стороны, шумит по ночам, мешает спать, давит и пр.

По этой же причине в следующем семантическом признаке ‘оценка’ мы отметили 17 положительных (*родимец, доброхот* и пр.) и 21 отрицательную (*дурной, лихой, ляд* и пр.) номинацию с ярко выраженной оценкой, к которой относится также прямое указание на нечистую силу (*анчутка, шайтан* и пр.).

Семантический признак ‘внешность’ доказывает нестандартный образ домового: он может появляться в виде животного (*ужачка, котанко* и пр.), тени (*стеня, стиня* и др.) или природного элемента (*железнячка, меденица* и пр.), иметь длинные волосы (*мохнатка, волосатка* и пр.) или, наоборот, лысину (*лыско*), красную (*красная баба*) или белую одежду (*белун*).

Ещё один признак, которым мотивированы номинации, - табуирование. Боясь привлечь потусторонних духов, люди старались не называть их по имени и в разговоре использовали другие наименования или местоимения (*другая половина, они* и пр.).

Последний семантический признак – таксис. Домовой появлялся в определённое сакральное время, чаще всего в полдень (*полуденный*) или полночь (*полуночица*). Таким образом, мы зафиксировали 251 диалектную номинацию домового.

Типология номинаций лешего по внутренней форме.

Диалектные номинации лешего мы распределили на 5 групп со следующими семантическими признаками: ‘лес’, ‘оценка’, ‘внешность’, ‘действие’, ‘табуирование’. Лес, соседствуя с культурным пространством человека, являлся средой обитания (27 ном.) лешего (*лесман, лесовик, лесной* и пр.). Лесной дух оберегал свои владения и наказывал всех, кто посмел посягнуть на его территорию без разрешения. Исходя из этого, мы подчеркнули положительную и отрицательную оценки лешего. Так, с одной стороны, он был нечистой силой (18 ном.), причиняющей людям зло (*дикий, лихоманник, враг* и пр.), а с другой стороны, он был хозяином леса (7 ном.), относящимся с большой любовью к природе (*лесной херувим, сесильный, лес честной* и пр.). Внешность (23 ном.) лешего, вопреки стереотипам, весьма разнообразна. Он персонифицирует лес и предстаёт в виде деревьев, пеньков,

кустов, листочков и грибочков. Он может повторить облик человека (*дедушиха*), став низким, как трава или высоким, как сосна (*долгий дядюшка, большой мужик* и пр.). Отчего в его образе прослеживается определённая вертикаль. Он также копирует внешность своих лесных жителей, оборачиваясь птичкой или животным (*куранко*). Лешему характерно, по большей части, проявление негативных поступков (13 ном.) не только в отношении человека, но и домашних животных. Он ломает кости, дерёт кожу, заманивает и путает своих гостей, а также предвещает несчастья и, словно ребёнок, качается на ветках (*костолом, кожедёр, ман, зыбочник* и пр.). К табуированным номинациям (8 ном.) лешего, помимо местоимённых (*они, он и ён* и пр.), относятся бранные слова (*обанат, обанак*) и те, которые указывают на его происхождение (*сендушный*). Таким образом, нами было найдено 92 диалектной номинации лешего.

Типология номинаций водяного по внутренней форме.

Среди диалектных номинаций водяного мы обнаружили семантические признаки ‘место’, ‘оценка’, ‘внешность’, а также признаки, свойственные водяному, домовому и лешему. Основными локусами (27 ном.) водяного являются стоячие (*болотник, омутник* и пр.) и проточные (*рековой, колодечник* и пр.) водоёмы и пространство около них (*камышанов, лопухоня* и пр.). Водяному как представителю потустороннего мира свойственна негативная оценка (19 ном.: *русалка, кромешник, ворогуша* и пр.). Тем не менее, одна номинация содержит позитивную оценку: *житель*. Он тщательно оберегает свои владения, топит людей, купающихся в его водоёмах, а также любит сидеть на деревьях. Водяной может предстать в виде человека в белой одежде (*белолопко, беля*) с длинными волосами (*волосатик*), с которых стекает вода, или в виде одного из водных обитателей (*гадюга*). В то же время, он персонифицирует собственный водоём, из-за чего ему свойственен синий цвет (*синеобразный*), который также указывает и на его происхождения из утопленников. Мы обнаружили 10 номинаций, в семантике которых содержатся признаки внешнего облика водяного. Дух

воды является синкретичным образом, выполняющим функции водяного, домового и лешего. Так, он обитает не только в водоёмах, но и также в хозяйственных постройках (*банник, колодечник, мельник*) и в лесах, покачиваясь на деревьях (*лешачиха, русалка*). Таким образом, нами было обнаружено 66 диалектных номинаций лешего.

Типология номинаций домового по гендерному стереотипу.

Лексемы женщин–домовых отражают гендерные стереотипы – устоявшееся в сознании носителей языка как неприемлемые женские черты, так и одобряемые с точки зрения национальной системы ценностей. Поэтому образ женского домового духа представляется неоднозначным. С одной стороны, есть номинации, указывающие на однозначное пренебрежительно-оскорбительное отношение к таким женским качествам, как излишняя болтливость, ворчливость, вздорность: *нечисть банная, пыхтелка, верещиха, турусалка, суторма, букарка, пужанка* и др. В ряде номинаций негативная оценка мифологического персонажа обусловлена наводящими страх и ужас действиями (*гнетка, обдериха, подавиха, хитница, букарка, верещиха*). С другой стороны, есть несколько номинаций, мотивированных названиями положительно оцениваемых действий: *мотовилиха, вещунья, думова, жареница*.

Выбор номинаций места, мотивирующих такие названия женщины-домового, как *кутинья, домаха, сараюха, дворовуха, мякинница, овинница, бобовница* и пр., также продиктован гендерными стереотипами среди крестьян: именно с этими локусами связаны повседневные женские обязанности – тяжёлый труд в доме и во дворе, в огороде и в поле.

Женщина-домовой носит красную одежду (*меденица, красная баба*), является персонификацией природных элементов (*железнячка, железнячка*).

Типология номинаций лешего по гендерному стереотипу.

Среди номинаций лешего женского и мужского полов практически нет никаких гендерных стереотипов. Так, лешие создавали семьи, из чего наблюдаются номинации с корнем *-лес-*, называющие лешего-мужчину

(лесман, лесной хозяин, лесовой и пр.) и лешего-женщину (лесная девка, лесначиха, леснуха и пр.), как мужа и жену. Негативные поступки свойственны номинациям обоих полов (залутчица, луканька, памха, вещица, кождедёр, ламан и пр.). Единственная номинация, отражающая гендерный стереотип среди этих мифологических персонажей – бородатка, так в ней подчёркивается наличие мужского атрибута у женщины.

Типология номинаций водяного по гендерному стереотипу.

Среди номинаций водяного мы можем наблюдать наличие гендерного стереотипа. Так, водяной-женщина обитает в стоячей воде и лопухах (болотница, омутница, лопухоня), зализывает людей и животных (зализуха), а также издаёт громкие звуки (букачка). В женских номинациях с ярко выраженной отрицательной оценкой наблюдается энантиосемичный компонент, который свидетельствует об уважительном отношении к этому мифологическому персонажу (мартушка, черташка, ворогуша). Водяной женского пола имеет безобразную мужеподобную внешность (дедушиха), а также может иметь облик змеи (гадюга). Водяные-мужчины обитают и в стоячей воде, и в проточной, а также на мельнице и в камышах. Он качается на ветках (зыбочник), имеет волосатую внешность, часто связанную с синим или белым цветом, а также может предстать в виде человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование выполнено в русле современных не только лингвистических, но и других наук с учётом диалектологических и этнолингвистических методов. В рамках исследования был проведён комплексный анализ многокомпонентной структуры лексического значения диалектных номинаций мифологических персонажей (домового, лешего и водяного), раскрыта их внутренняя форма, выявлены гендерные стереотипы и символические значения.

Центральным понятием исследования является мифологический персонаж – явление, которое в равной степени имеет отношение к языку (это диалектная лексика) и к мифу, а также мифологическому мышлению народа. В работе сформировалось собирательное представление о мифе: это совокупность древних легенд (Мелетинский), истинное повествование (Стеблин-Каменский), которое рассматривается в чувственно-наглядных образах, воспринимаемых как самостоятельные явления действительности (Жбанков, Алексеев), обладает временной протяжённостью, цикличностью и антропоцентричностью (Якушевич), выражается в языковой форме, (Левин-Стросс) и имеет в основе своей семантики внутреннюю форму (Потебня). Важнейшая единица мифа – мифологема. Мифологема, или номинация мифологического персонажа, означает слово особого мифологического содержания, служащее наименованием персонажа и являющееся результатом деятельности мифологического мышления по структурированию мира.

Номинациям мифологических существ в настоящее время посвящено множество трудов в области фольклора и лингвистики. Большинство лингвистических работ направлено на изучение отдельных названий мифологических персонажей. Лишь немногие лингвисты совершили попытку классифицировать мифологические номинации. К основным принципам таких классификаций, как правило, относятся тематический и культурологический.

Мы же совершили попытку типологизирования номинаций мифологических существ на основе их внутренней формы, гендерных стереотипов и символического значения. Вследствие этого, было необходимо обратиться к многокомпонентной структуре слова, включающей денотативно-сигнификативный и коннотативный компоненты.

Мы установили, что денотат содержит любой фрагмент действительности, а также представление о предмете или группе предметов. Сигнификат отражает свойства соответствующего денотата. Нас же интересует номинации с нулевым денотатом, т.е. те, которые являются

фактом воображения, не существующие в реальном мире. В таких словах сигнификативная функция ослаблена.

Мы выделили следующие коннотативные компоненты: психологические внешнеязыковые, социальные, функционально-стилистические, национально-культурные, этнографические, зоо- и этологические факторы, а также данные географии ландшафта и гидрообъектов. В лексическом значении названий домового, лешего и водяного экспрессивность выражается с помощью словообразовательных формантов, или суффиксов, имеющих уменьшительно-ласкательное, стилистически сниженное, уменьшительно-уничижительное и увеличительное значения. Помимо этого, нами были обнаружены номинации мифологических персонажей с положительной и отрицательной оценками, а также номинации, имеющие энантиосемичный компонент лексического значения.

Предполагается, что современное представление о домовом, лешем и водяном крайне скудное. Мы систематизировали сведения о понятийном значении лексем домового, водяного и лешего, обратившись к данным толковых и ассоциативных словарей с целью оценить представления современного человека о них. Таким образом, мы выяснили, что понятие 'мифологическое существо' актуально в русском языке. Выбранные нами номинации имеют несколько значений, в том числе те, которые исходят из производящего слова. Тем не менее, это не даёт нам полное представление о домовом, лешем и водяном, как и ассоциативные словари, в которых уточняется лишь их локус.

Расширить представление о мифологических персонажах возможно с помощью внутренней формы. В нашем понимании внутренняя форма – это осознаваемая говорящими мотивированность значения слова данного языка значением составляющих его морфем (Алифиренко) или исходным значением того же слова, т.е. образ или идея, положенные в основу

номинации (Потебня, Лосев, Флоренский) и задающие определенный способ построения заключенного в данном слове концепта (Колесов).

Так, выявлена 251 диалектная номинация домового, мотивированная локусом, действием, оценкой, родством, внешними признаками, табуированием и таксисом; 94 диалектных номинации лешего, мотивированных локусом, действием, оценкой, табуированием и внешними признаками; 66 диалектных номинаций водяного, мотивированных локусом, оценкой, внешними признаками и признаками, свойственными домовому, лешему и водяному.

Более того, было уделено внимание такому понятию, как гендерный стереотип, особенно ярко проявлявшийся в период актуальности данных мифологических персонажей. Таким образом, гендерный стереотип проявляется в семантике диалектных номинаций в большей степени домового и водяного, в то время как среди номинаций лешего данный компонент практически отсутствует.

Также номинации мифологических персонажей наделены множеством символических значений. Мы полагаем, что символическое значение слова – совокупность сем с бинарной структурой, которая содержит перцептивный образ и отвлечённое содержание. Оно раскрывается благодаря таким источникам, как этимон, фольклорные тексты и народная этимология. Мы выяснили, что домового, лешего и водяного имеют следующие символические значения: огонь, предок, благополучие, болезнь и смерть, обман, судьба.